© 2017 г.

А.В. КИВА

СТРАНЫ БРИКС: ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

Кива Алексей Васильевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник-консультант Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

Аббревиатуру БРИК пустил в ход аналитик в области глобальной экономики крупнейшего в США инвестиционного банка «Голдман Сакс» (Goldman Sachs), получивший образование в Англии Джим О’Нилл в 2001 г. До этого он работал в «Банке Америки» (Bank of America) и в швейцарском банке Swiss Bank Corporation (SBC’s). О’Нилл выделил четыре крупные страны: Бразилию, Россию, Индию и Китай, создав по первым буквам их названия акроним БРИК. При этом он хотел обратить внимание высокоразвитых стран, в частности, «Большой семерки» (Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония), на то, что быстрое развитие стран БРИК открывает огромные возможности для Запада. Он имел в виду, с одной стороны, сельскохозяйственные ресурсы Бразилии, углеводороды России, быстро растущий информационно-коммуникационный сектор и высокотехнологичный аутсорсинг Индии и дешевую рабочую силу Китая, а с другой стороны – необъятные рынки этих стран для сбыта продукции западных корпораций. При этом Джим О’Нилл подсчитал, что к 2050 г. страны БРИК по объему ВВП превзойдут страны «Большой семерки»¹.

Поначалу в странах, названных БРИК, не обратили внимания на инициативу экономиста «Голдман Сакс». Можно было подумать, что амбициозный аналитик банка хочет заявить о себе. Забегая вперед, отмечу: Дж. О’Нилл, действительно, вскоре стал известным в мире и его карьера стремительно пошла в гору. Вернувшись в 2013 г. в Британию, он в 2014 г. стал почетным профессором нескольких университетов и в том же году назначен премьер-министром Д. Кэмероном коммерческим секретарем Казначейства, пробыв на этом посту до ухода того в отставку после победы на референдуме сторонников «брекзита». А в 2015 г. О’Нилл получил титул пожизненного пэра в ранге барона².

Но, как оказалось, идея О’Нилла о создании альянса из четырех крупных стран была поддержана банком «Голдман Сакс», поскольку отвечала интересам западного крупного капитала. Об этом, в частности, говорит то, что в 2003 г. работниками банка был опубликован обширный и более детализированный материал под названием «Dreaming With BRICs: The Path to 2050». («Мечтая о БРИК: Путь к 2050») за авторством Доминика Уилсона (Dominic Wilson) и Рупы Пурушотхамана (Roopa Purushothaman). Но в его подготовке участвовали и другие авторы, включая Дж. О’Нилла. По их прогнозам, ежегодный рост ВВП Китая должен составлять в 2000–2005 гг. 8%, в 2005–2010 гг. – 7,2%, 2010–2015 гг. – 5,9%, 2015–2020 гг. – 5%, в 2020–2025 гг. – 4,6%, в 2025–2030 гг. – 4,1%, 2030–2035 гг. – 3,9%, в 2035–2040 гг. – 3,9%, в 2040–2045 гг. – 3,5%, в 2045–2050 гг. – 2,9%. Темпы роста Индии: в 2000–2005 гг. – 5,3, в 2005–2010 гг. – 6,1, в 2010–2015 гг. снижаются до 5,9, в 2030–2035 гг. повышаются до 6,1%, потом слегка

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1>

² https://en.wikipedia.org/wiki/Jim_O'Neill,_Baron_O'Neill_of_Gatley

падают, составляя в 2045–2050 гг. 5,2%³. После этого акроним БРИК стал все чаще появляться в мировой прессе.

Однако реальность опровергла прогнозы авторов «Мечтая о БРИК: Путь к 2050», о чем свидетельствовали промежуточные результаты развития стран БРИКС. Так, за период 2001–2011 гг. темпы роста Китая составляли 11%, Индии – 7%, России – 4,5%, Бразилии – около 4%, ЮАР – 3,2%. А за период 2010–2014 гг. они уменьшились у Китая до 8%, у Индии – до 5,6%, у России – до 2,2%, у Бразилии – до 1%, у ЮАР – до 2,5%.

В чем же состоял порок методологии прогнозистов «Голдман Сакс»? Во-первых, они исходили из линейного развития как стран БРИК, «Большой семерки», так и мировой экономики в целом без учета ее волнообразного (циклического) развития. Есть короткие волны (циклы) от 7 до 11 лет и есть длинные волны (циклы) порядка 40–50 лет. Короткие волны случаются в результате нарушения равновесия в экономическом развитии по многим причинам, в том числе из-за ошибок властей, но они сравнительно быстро проходят. Длинные волны в развитии мировой экономики выявил выдающийся российский экономист Н. Д. Кондратьев (1892–1938), который предсказал мировой кризис, начавшийся в 1929 г. В экономической науке появился даже термин «волны Кондратьева», о котором вспомнили западные ученые в 2008 г., когда начался мировой финансово-экономический кризис, из которого многие страны не вышли до сих пор. Выявлением циклов в мировой экономике занимался и крупный австрийский и американский экономист Йозеф Шумпетер (1883–1950).

Как пишет академик РАН С. Ю. Глазьев, длинные циклы связаны со сменой технологических укладов, когда рынок уже насыщен товарами и услугами уходящего технологического уклада, но еще не наполнен товарами и услугами зарождающегося уклада⁴. И между циклами образуется разрыв, что и может вызвать глубокий и затяжной финансово-экономический кризис, если не знать этой закономерности и не предпринимать упреждающих мер. Как указывает С. Ю. Глазьев, ныне передовые страны мира переходят от пятого технологического уклада (электронная промышленность, вычислительная техника, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные технологии, микроэлектронные элементы) к шестому укладу (наноэлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, нанобиотехнологии, наносистемная техника и т.д.). Однако многие страны, включая Россию, еще полностью не решили задач четвертого уклада (энергия углеводородов и ядерная энергетика, автомобилестроение, цветная металлургия, нефтепереработка, синтетические полимерные материалы и пр.), но уже осваивают задачи пятого уклада. Ориентировочно пятый технологический уклад – это 1970–2010 гг., шестой – 2010–2050 гг.

Во-вторых, экономической теорией, допустим, служащие банка не обязаны заниматься, это дело ученых. Однако в их компетенции установить, какие страны, действительно, быстро растут, а у каких средние и даже низкие темпы роста. Равно как и отделить реальный рост экономики от «роста без развития» – феномена, выявленного еще Й. Шумпетером. Это когда ВВП увеличивается за счет выпуска устаревшей и не находящей сбыта продукции или роста цен на сырье, но модернизации экономики не происходит. На деле быстро росли только Китай и Индия. Бразилия имела высокие темпы роста, достигавшие 11% в год, в 1968–1973 гг., однако в 1990-е годы и в начале 2000-х годов ее темпы роста были низкими. Что же касается России, то в 1990-е годы, как известно, имел место обвал экономики и ВВП России достиг уровня 1990 г. лишь к концу 2007 г. Начиная с 2003 г. и вплоть до 2008 г. рост ВВП в среднем составил чуть более 7%. Но он был достигнут не в результате развития промышленности, сельского

³ Dreaming With BRICs: The Path to 2050. – <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf>

⁴ Теория технологических укладов С. Ю. Глазьева. – <http://www.studfiles.ru/preview/5663272/page:7/>

хозяйства, высоких технологий и даже инфраструктуры, а за счет стремительного роста цен на экспортируемые энергоносители, прежде всего на нефть. Так, стоимость барреля нефти на мировых рынках поднялась с 10–12 долл. в 1998 г. до 147 долл. к лету 2008 г. Это есть классический пример «роста без развития».

И только когда с наступлением мирового финансово-экономического кризиса российский ВВП в 2009 г. упал на 7,9%, а промышленное производство – на 16,9%, многие западные экономисты, включая лауреатов Нобелевской премии по экономике, начали утверждать, что Россию надо исключить из БРИК, предлагая на ее место другие страны, или изъять из акронима букву «Р». «Прозрел» и основатель акронима БРИК Дж. О’Нилл, который заявил: «С 2001-го по 2007 год Россия показывала отличные результаты, хотя все это время она страдала от тех же проблем, о которых все говорят сейчас. Однако большинство инвесторов на Западе предпочитали закрывать на это глаза. Было очевидно, что Россия серьезно пострадает во время кризиса, в частности, из-за резкого падения цен на нефть. Кризис привел к более реалистичным оценкам инвесторами возможностей России. Ее главные проблемы – слабая демография, коррупция и отсутствие верховенства закона; что ж, теперь об этом все знают и говорят открыто. Те, кто предлагает исключить букву “Р” из БРИК из-за результатов кризиса, забывают, что десять лет назад невозможно было с уверенностью сказать, каких экономических успехов достигнет каждая из четырех стран. Тогда самой слабой страной считалась Бразилия. После кризиса самой слабой стали считать Россию»⁵.

В-третьих, авторы «Мечтая о БРИК: Путь к 2050» в своих расчетах большое значение придавали демографическому фактору. Отсюда делали вывод, что темпы роста Китая, который многие годы проводил политику «одна семья – один ребенок», вследствие чего произошло старение населения, будут сокращаться, а Индии, в которой большие семьи, – нарастать. Но КНР уже смягчила политику планирования семьи, причем в сельской местности и в отношении малых народов она изначально была более либеральной. И уже есть результат: в 2016 г. в Китае родилось более 17,6 млн детей. И, кроме того, нет никакой уверенности в том, что по мере дальнейшего научно-технического прогресса мир не окажется перед проблемой не дефицита, а избытка рабочей силы. Мы стоим на грани появления искусственного интеллекта. С все большей интеллектуальной начинкой роботы все чаще заменяют человека. Ширится поле применения беспилотных летательных аппаратов. Дальнейшее совершенствование принтера 3 D приведет к резкому повышению производительности труда при уменьшении рабочей силы. Автомобили без водителя – это уже данность ближайшего времени. В западных странах, и прежде всего в США и Германии, активно ведется работа по созданию условий для того, чтобы пустить беспилотные большие грузовые автомобили (фуры) по междугородним и международным трассам. И встанет вопрос: как трудоустроить водителей, которые потеряют работу? Уже сейчас в странах Евросоюза насчитывается около 10 млн безработных и их численность уменьшается крайне медленно. На деле может случиться так, что в странах с большими семьями будет нарастать безработица и все большая доля ВВП будет уходить не на развитие, а на предотвращение массового голода.

Темпы роста экономики КНР, скорее всего, будут снижаться, только не из-за недостатка рабочей силы, а по другим причинам. Закономерность известна: чем выше уровень развития, тем ниже темпы роста. В то же время Китай нельзя сравнивать с Японией, которая после нескольких десятков лет быстрого развития впала в многолетнюю стагнацию. Китай модернизируется неравномерно и у него есть немалые резервы для роста с целью подтягивания Центрального и наименее развитого Западного регионов к наиболее развитому Восточному региону (прибрежной части страны с развитой инфраструктурой).

⁵ О’Нилл Дж. Россия страдает тяжелой «голландской болезнью». – Форбс, 07.IX.2011.

В-четвертых, насколько реально прогнозировать развитие отдельных стран и мировой экономики на полвека вперед? Вряд ли можно учесть все факторы человеческого, общественного, техногенного, природного характера, которые могут повлиять на развитие отдельных стран и мира в целом. Скорее можно согласиться с Ручир Шармой (Ruchir Sharma) из банка «Морган Стэнли» (Morgan Stanley), который критически относится к долгосрочным прогнозам. В частности, он считает, что «прогнозирование на срок больше пяти, максимум десяти лет, просто не имеет смысла»⁶.

ЧЕТЫРЕ СТРАНЫ БЕРУТ АКРОНИМ, НЕ ИМИ СОЗДАННЫЙ

Четыре великие страны взяли акроним БРИК, не ими созданный, что является редким случаем в мировой практике. Но взяли не сразу, а после того, как аббревиатура БРИК без их участия все чаще появлялась в СМИ. С одной стороны, идея объединения усилий четырех стран с растущими экономиками ради отстаивания их интересов, несомненно, импонировала всем. Но беспокоила руководителей четырех стран и международная обстановка. Посчитав себя единственным вершителем судеб мира после распада СССР, США стали творить произвол на международной арене. В этих условиях создание альянса четырех крупных стран, две из которых являются ядерными державами (не считая Индии, у которой тоже есть ядерное оружие), постоянными членами Совета Безопасности ООН, объективно могло положить конец однополярному миру. В июне 2009 г. в Екатеринбурге прошел 1-й саммит стран под акронимом БРИК. И заметим, произошло это в условиях резкого спада производства в России и Бразилии. Это означало, что четыре страны, взяв чужой акроним, действуют по собственным правилам и в своих интересах, которые отнюдь не замыкаются на экономике, на что рассчитывали О'Нилл и Ко, их не меньше интересуют политические, геополитические и гуманитарные проблемы.

Можно читать или слышать, как некоторые авторы, умножая людские и материальные ресурсы пяти стран БРИКС, делают вывод о том, что они, дескать, могут дать достойный ответ любому агрессору. Увы, это наивные рассуждения и беспредметная калькуляция. БРИКС — это не союз государств, не СНГ в первые годы своего существования, не Евросоюз и даже не АСЕАН — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии. Это образование, у которого нет аналогов. Это страны, которые имеют разные политические и экономические системы и далеко не во всем совпадающие национальные интересы. Притом, что только Россия и Китай имеют общую границу, а Бразилия и ЮАР вообще находятся на других континентах. Другой вопрос, что чиновникам, которые по тем или иным причинам не смогли добиться нормального социально-экономического развития в своих странах, выгодно оперировать общими показателями БРИКС, скажем, по уровню ВВП, львиная доля которого создается в Китае и отчасти в Индии. Вне сомнения, у стран БРИКС есть общие интересы, иначе не мог бы появиться этот альянс. Это а) стремление к формированию многополярного мира; б) по возможности, согласованно выступать по принципиальным вопросам в международных организациях, включая ООН; в) добиваться благоприятных для БРИКС условий в международном разделении труда посредством ВТО; г) повысить влияние стран с растущими экономиками на деятельность МВФ (Международный валютный фонд) и ВБ (Всемирный банк); д) содействовать развитию товарооборота и кооперационных связей между странами-участниками; е) всемерно расширять в рамках БРИКС гуманитарные связи.

Однако есть и немало различий и противоречий. В России, по мнению большинства независимых аналитиков, при сохранении некоторых демократических институтов сформировалась авторитарная система при доминировании власти президента, которая в политологии называется режимом личной власти. В Китае существует однопартийная

⁶ Шарма Р. Прорывные экономики. В поисках следующего экономического чуда. М., 2013, с. 17.

система, но при регулярной смене власти, что открывает реальные возможности для серьезной корректировки политического курса. Политическая система Индии, Бразилии и ЮАР считается демократической, поскольку их конституции содержат все атрибуты демократических стран: разделение властей, независимые СМИ, свободные выборы в органы власти, никто из руководителей не защищен от критики, более того, есть реальные механизмы отстранения их с постов. Однако те, кто бывал (а лучше жил) в этих странах, хорошо знает о невысоком качестве их демократии: слишком много людей живут в крайней нищете, многие граждане не защищены от произвола и насилия.

Хотя страны БРИКС чаще всего выступают с единых позиций по крупным международным проблемам, политику России по отношению к Украине они не поддерживают, хотя открыто и не осуждают. Так, они воздержались при голосовании 27 марта 2014 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в пользу поддержки территориальной целостности Украины и непризнания законным референдум по Крыму и его присоединения к России. И это объясняется тем, что для Китая вопрос сепаратизма стоит остро, как и для Индии, а наша поддержка самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик воспринимается ими как поддержка сепаратизма. Китай склонен проводить внешнюю политику, которая в наибольшей мере отвечает его интересам, не всегда считаясь со своими партнерами по БРИКС, а Индия стремится уравнивать свои связи с восточными и западными странами. Далеко не всегда совпадают и экономические интересы. Россия заинтересована в совместной разработке с Китаем сложной техники и технологий, но он, как правило, не говорит «нет» и даже подписывает на этот счет меморандумы, но их реализация чаще всего не происходит. Как можно полагать, КНР считает себя потенциальной сверхдержавой, которая должна быть самодостаточной. Пекин предпочитает вкладываться в сырье, в котором сам нуждается (нефть, газ, лес и пр.), и в инфраструктуру для его доставки в страну. Индия идет на техническое сотрудничество с Россией, но ее технологические возможности ограничены. Между странами БРИКС есть и прямо противоположные интересы. Так, если для России, Бразилии и ЮАР низкие цены на экспортируемое сырье являются сильным ударом по экономике, то для КНР и Индии — благом. Китай, грубо говоря, завалил своими товарами приграничные российские города и производить там отечественные конкурентоспособные товары крайне трудно, что объективно отвечает интересам Китая, который смотрит на районы, находившиеся когда-то под его юрисдикцией, как на источник сырья и рынок сбыта своей продукции. Но он еще и вытесняет Россию из стран Центральной Азии, что, надо признать, во многом является результатом нашей финансовой и технико-экономической слабости, а отчасти и бюрократической неповоротливости.

Есть и привходящие обстоятельства, которые ограничивают, а то и сокращают сотрудничество между странами БРИКС. Кроме рецессии или стагнации в некоторых странах-участницах, это наложенные на Россию Западом санкции. В этой ситуации нам чрезвычайно важны деловые связи с Китаем, у которого есть остро нужные нам в нынешних условиях финансовые ресурсы, машины и технологии, пусть и не всегда высшего качества. Однако Пекин стремится не попасть под санкции, поставляя России то, что входит в санкционный список. А его основными торговыми партнерами являются многие страны, включая не только инициаторов санкций, но и тех, кто их поддерживают. Вот данные по внешнеторговому обороту КНР, показывающие «кто есть кто». В 2015 г. товарооборот Китая с США составил 558 млрд долл., со странами ЕС — 564 млрд, 278 млрд — с Японией, 276 млрд — с Южной Кореей, 188 млрд — с Тайванем, 133 млрд — с Австралией, 96 млрд — с Вьетнамом, по 71 млрд долл. — с Индией и Бразилией, 14 млрд долл. — с ЮАР (против 1 млрд — с Россией). Товарооборот КНР с РФ сократился с 95 млрд в 2014 г. до 68 млрд в 2015 г. в результате падения цен на сырье, кризисного состояния нашей экономики, а в какой-то мере — и санкций. Другими словами, для Китая, который всегда на первое место ставит национальные интересы, Россия не является приоритетным торгово-экономическим партнером.

Но дело не только в важности для КНР торговых отношений с Америкой и странами Евросоюза. Ее достижения в промышленном развитии, в сфере технологий и науки

напрямую связаны с тесным сотрудничеством с Западом. Оттуда через свободные экономические зоны (СЭЗ) в КНР пришли инвестиции, новая техника, технологии, опыт современного управления, при этом было создано много совместных предприятий, выпускается немало лицензионной продукции. В развитых странах, и прежде всего в США (хотя немало и в Японии, Австралии и др.), прошли обучение и стажировку, по оценкам, от 1,5 до 2 млн китайцев. Большое число из состоявшихся там как крупные ученые и специалисты по призыву Пекина вернулись на родину и возглавили многие университеты и кафедры, пришли в школы, лаборатории, компании, внесли немалый вклад в развитие двух крупнейших научно-технических и производственных центров — «Шэньчжэнь» и «Чжунгуаньцунь» (называемых кремниевыми долинами) и других инновационно-производственных центров. В результате Китай достиг завидных успехов в науке и образовании. Так, по данным мировых рейтинговых агентств (в частности, QS World University Rankings 2016–2017) восемь китайских университетов вместе с университетами Особого административного района КНР Сянган (Гонконга), вошли в первую сотню лучших мировых университетов, в то время как лучший российский университет в лице МГУ им. М. В. Ломоносова занял 108 место. Завоевывают первые места на международных олимпиадах и китайские школьники. И естественно напрашивается вывод: каждая страна заботится прежде всего о собственных интересах.

СИЛА БРИКС В МОЩИ И ЗДОРОВЬЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ

Просто произносить БРИКС, не говоря о конкретных странах, которые взяли эту аббревиатуру, имеет мало смысла. Надо оценивать возможности и соответственно роль в этой группе стран каждой из них в отдельности. И, наверное, надо начинать с Китая, экономический потенциал которого перевешивает потенциал всех остальных стран БРИКС, и который оказывает огромное влияние на мировую экономику. В статье «Что Россия могла бы позаимствовать из опыта реформ в Китае»⁷ я изложил свое понимание составляющих успеха китайских реформ, а более полно — в своей монографии «Реформы в Китае и России: сравнительный анализ»⁸. Сейчас же я хочу указать на безусловные успехи Китая, на сознательное принижение этих успехов и на реальные трудности⁹. Так, по предварительным данным, в 2016 г. ВВП КНР вырос на 6,7%. Как это оценивают многие зарубежные и отечественные аналитики? Они пишут, что «это худший показатель за все годы реформ». На деле это один из лучших показателей в мире, если учесть, что темпы роста ведущих западных экономик (США и ФРГ) и мировой экономики в целом более чем в два раза ниже. А ведь КНР является крупнейшим в мире экспортером готовой продукции, и если темпы роста ее торговых партнеров снижаются, то неизбежно сокращаются и рынки сбыта китайской продукции. Но это только одна сторона вопроса. Другая же состоит в том, что слишком высокие темпы роста экономики имеют и негативные последствия. Как пишет экономический обозреватель Би-би-си Эндрю Волкер «Китай долгое время имел чрезвычайно высокие темпы роста — в среднем 10% в год в течение трех десятилетий. Но при этом неизбежно возникают трудности. И они порождаются чрезвычайно высоким уровнем капиталовложений, достигающих 48% по отношению к ВВП. При таком порядке вещей многие проекты могут оказаться ненужными или нерентабельными, а это удар по самим инвесторам и всем тем, кто давал им

⁷ Кива А. В. Что Россия могла бы позаимствовать из опыта реформ в Китае. — Новая и новейшая история, 2016, № 5.

⁸ Кива А. В. Реформы в Китае и России: сравнительный анализ. М., 2015.

⁹ На Западе очень боятся возвышения Китая и то пугают им, то принижают его достижения. В России же стараются принизить успехи Китая те, кто прямо либо косвенно связан с реализацией американской модели реформ. Для них не приемлем сам факт, что еще недавно сильно отстававший от России Китай, претворяя в жизнь собственную модель реформ, опередил РФ не только в экономическом, но и в научно-техническом развитии.

кредиты... Другой проблемой является быстрый рост экспорта. Но в наши дни, когда многие страны борются за преодоление финансового кризиса, это связано с немалым риском... Поэтому китайское руководство стремится сбавить темпы экономического роста и в более широких масштабах реализовать товары и услуги внутри страны»¹⁰. Да, действительно, руководство Китая посчитало целесообразным иметь темпы роста ВВП в ближайшие годы в пределах 6,5–7%.

Уже многие годы недоброжелательно настроенные к Китаю аналитики предрекают крах его экономики. Дескать, в стремлении сохранить высокие темпы роста китайские власти игнорируют факт накопления невозвратных долгов, и «долговой пузырь» раньше или позже лопнет. Действительно, долг накапливается, только не суверенный, а долг предприятий и регионов, которые в своей хозяйственной деятельности обладают большой самостоятельностью. А когда в 2008 г. в США лопнул «ипотечный пузырь», то многие аналитики решили, что скоро лопнет и «долговой пузырь» в Китае и экономика войдет в рецессию. Но этого, как известно, не произошло, темпы роста КНР снизились, однако продолжали оставаться в несколько раз выше, чем в остальных странах. А когда стало известно, что к началу 2017 г. общий долг Китая вырос до 237% от ВВП, то многие аналитики стали это трактовать как предвестник экономического кризиса в Поднебесной, очевидно, имея перед глазами Грецию, которая именно из-за долгов впала в многолетнюю глубокую рецессию. Только не надо путать превращенную политикой Брюсселя в изгоя Грецию и вторую экономику мира! Впрочем, Япония имеет еще больший долг – 379% от ВВП, и хотя ее экономика нередко топчется на месте, в области научно-технического прогресса она входит в число мировых лидеров, да и по уровню жизни граждан не плетется в хвосте. А долги США и Великобритании составляют соответственно 245% и 244% по отношению к ВВП, но при этом на фоне многих других западных стран они показывают неплохие темпы роста производства. Из всех «должников» мира Китай выгодно отличается тем, что, во-первых, у него внутренние долги, во-вторых, депозиты бережливых китайцев в Народном банке составляют огромные суммы, эквивалентные многим триллионам долларов, и, в-третьих, Пекин умело сочетает план и рынок и не теряет контроля над финансово-банковской системой, и если «пузыри» и возникают (как на фондовом рынке или рынке недвижимости), то они скорее сдуваются, нежели лопаются.

Катаклизмы в мировой экономике, конечно же, сказываются и на экономике Китая. Так, в 2015 г. случилось сильное падение фондового рынка и Пекину пришлось тратить за это золотовалютные резервы (ЗВР), достигшие более четырех трлн долл. в 2014 г. Ускорила утечка капитала, которая, по данным мировых рейтинговых агентств, в 2015 г. составила 744 млрд долл., а в 2016 г. – 730 млрд долл. Вопрос только в том, что сюда включаются и средства, которые Китай вкладывает в добычу нужного ему сырья во многих странах мира и приобретение высокотехнологичных производств. Но так или иначе это тоже дало пищу определенному кругу аналитиков, которые давно предрекают крах экономики Китая. Но так ли уж фатальны валютные потери Поднебесной? Все, как говорится, познается в сравнении. По данным на конец 2015 г., ЗВР Японии составляли 1,2 трлн долл., России – 378 млрд долл., Индии – 370, Бразилии – 359, Германии – 192, Франции – 143, США – 130, Великобритании – 107 млрд долл. В то же время ЗВР Китая составляли 3,2 трлн долл., а в 2016 г. – 3,1 трлн долл.

Индия является вторым «тяжеловесом» среди членов БРИКС, страной, с которой наша страна в лице СССР имела широкие и дружественные отношения, которые никогда не омрачались враждой или отчужденностью. Если с Китаем у СССР, как и с другими социалистическими странами, многие годы были братские отношения («братья навек») и мы даже пели «Москва – Пекин, Москва – Пекин, идут, идут вперед народы...», пока не дошли до вооруженного конфликта на острове Даманский в 1969 г., то с Индией у нас были тесные дружеские отношения, хотя в то время руководитель

¹⁰ Walker A. Whatever Happened to the Brics Economies? – <http://www.bbc.com/news/business-29960335>

СССР Н. С. Хрущёв во время посещения ее в 1955 г. выдвинул лозунг «хинди руси бхай бхай» — «индийцы и русские — братья». И этот лозунг настолько прижился там, что, будучи в Индии в конце 1970-х годов, я нередко слышал эти слова. К слову сказать, в 1954—1962 гг. был период братских отношения и между Индией и Китаем — «хинди чини бхай бхай», который закончился в 1962 г. вооруженным пограничным конфликтом. СССР не поддержал китайскую сторону, чем вызвал гнев Мао Цзэдуна, у которого с Хрущевым после публичного разоблачения им культа личности Сталина и курса на мирное сосуществование с капиталистической системой сложились неприязненные отношения.

Политический курс руководителей огромной по своему потенциалу страны, объявивших своей целью строительство общества социалистического типа, и большая роль, которую она играла в Движении неприсоединения, подвигли советское руководство на оказание Индии широкой помощи в развитии экономики и подготовке кадров специалистов. «На начало 1980-х годов при содействии СССР в Индии, — пишут известные индологи Ф. Н. Юрлов и Е. С. Юрлова, — было введено в строй 55 крупных объектов. Еще 20 находилось в стадии строительства и проектирования... За 25 лет при содействии СССР было подготовлено около 120 тыс. индийских специалистов¹¹. Резко вырос и объем торговли между двумя странами. В то же время возникали и проблемы в связи с начавшимся отставанием СССР от стран Запада в научно-техническом прогрессе. Однако после распада СССР руководство новой России взяло курс ориентации на Запад, к тому же произошло резкое падение производства в стране и торгово-экономические отношения России с Индией резко снизились в 1990-е годы. Однако продолжалось сотрудничество в военно-технической области. Как заметил уже ушедший из жизни академик РАН директор Института Дальнего Востока РАН М. Л. Титаренко, именно сотрудничество РФ в военной области с Индией и Китаем спасло наш ВПК в «лихие 90-е». Активизировалось сотрудничество только в XXI веке¹². Начать с того, что в 2000 г. была принята Декларация о стратегическом партнерстве между двумя странами и взаимный торговый оборот пошел в гору, достигнув своего максимума в 11 млрд, долл. в 2012 г. Однако потом стал неуклонно снижаться: в 2013 г. он составил 10,1 млрд в 2014 г. — 9,5 млрд, в 2015 г. — 7,63 млрд долл.¹³. Причины примерно те же, что и в торговле с Китаем.

Когда речь идет об Индии, надо иметь в виду следующее. Несмотря на массовую бедность и неграмотность населения, на не устраненное до конца влияние на социально-экономическую и политическую жизнь кастовой системы при декларированном Конституцией равенстве всех граждан независимо от кастовой, религиозной и пр. принадлежности, несмотря на недостаточную вовлеченность в систему образования, экономическую и общественную жизнь женщин; несмотря на неразвитость инфраструктуры, убогий вид многих городов и деревень, широкое распространение среди населения средневековых обычаев и предрассудков, Индия располагает многочисленным отрядом высокообразованных людей и сильной интеллектуальной элитой. А еще надо учитывать и мощный интеллектуальный и профессиональный потенциал индийской диаспоры в 25 млн человек, так или иначе связанной с исторической родиной. Именно это позволило Индии в 1974 г. взорвать ядерное устройство собственной разработки, в 1998 г. провести серию ядерных испытаний и объявить себя державой с ядерным оружием, что навлекло на нее международные санкции, поскольку она отказалась подписать Договор о нераспространении ядерного оружия, одобренный Генеральной Ассамблеей ООН 12 июня 1968 г. И это, к слову сказать, пошло на руку России, которая в итоге стала едва ли не основным поставщиком Индии военной техники.

¹¹ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М., 2010, с. 628.

¹² Там же, с. 610—656.

¹³ Надо иметь в виду, что в Индии принята британская система не календарного, а финансового года. Он начинается в апреле и заканчивается в марте. Поэтому, хотя 2016 г. закончился, результаты 2015/2016 ф.г. станут известными только весной 2017 г.

(Кстати, как и объявленные Китаю США и их союзниками санкции, и прежде всего на поставки вооружений и военной техники, за силовое подавление антиправительственных выступлений весной 1989 г.). Но в 2008 г. Вашингтон изменил свою позицию, заключив с Индией договор о сотрудничестве в области «мирного атома», после чего у нее расширились источники приобретения военной техники.

Индия приложила немало усилий и в развитии «мирного атома». Первая АЭС появилась в 1969 г. В развитии гражданской ядерной энергетики Индии (до введения санкций) содействовали американские, британские и канадские специалисты, и первый реактор CANDU был канадского производства. Но в условиях санкций она столкнулась с немалыми трудностями. Во-первых, у нее ничтожно малые запасы урановой руды, а из-за санкций она не могла получать слабо обогащенный уран извне. И, во-вторых, был еще низкий уровень промышленного и научно-технического развития, поэтому возникало много неполадок. В качестве топлива индийские специалисты пытались использовать необогащенный уран и слаборadioактивный металл торий. Это не очень хорошо работало, но, как говорят специалисты, это индийское ноу-хау может оказаться весьма перспективным в будущем. На сегодняшний день в Индии имеется 20 действующих реакторов и еще 5 реакторов находятся на стадии строительства. В создании АЭС с Индией ныне сотрудничают французские, канадские, американские и японские корпорации. При содействии Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» уже введены в строй два энергоблока АЭС «Куданкулам», что на юге Индии, а еще два блока будут построены в ближайшие годы. Но если раньше российская сторона все строила от начала до конца, то сейчас благодаря локализации многие работы осуществляются индийской стороной, что, разумеется, снижает доходы «Росатома».

Индия добилась очевидных результатов и в области ракетостроения и космических исследований. В 2014 г. Индийское аэрокосмическое агентство ISRO вывело спутник на орбиту Марса, а в 2015 г. запустило свою первую космическую лабораторию ASTROSAT. Всего же за период с 1975 по 2015 г. Индия запустила более 50 спутников. В 2016 г. ISRO вывело на околоземную орбиту 20 спутников, в числе которых 17 для других стран, а в феврале 2017 г. — 104 и только два из них принадлежат Индии. Тем самым Индия вошла в число ведущих игроков на рынке космических перевозок.

При этом большую роль в инновационном развитии страны играет индийская «кремниевая долина» Бангалор. Это крупнейший в стране научный, инновационный и производственный центр, выпускающий на многие миллиарды долларов продукцию в сфере машиностроения, электроники, аэрокосмической отрасли, телекоммуникационного оборудования и оборонной промышленности. Ничего подобного нет в России и в обозримой перспективе скорее всего и не будет, даже если в «Роснано» и «Сколково» вкладывать еще больше средств. Так как для образованных граждан страны английский является, по сути, родным языком, а Индия до сих пор входит в Британское содружество (ныне просто Содружество), то многие индийцы работают в высокотехнологичных корпорациях англоязычных стран, и в первую очередь в Силиконовой долине США. Именно тесные связи индийских ученых и специалистов с инновационными центрами Запада способствуют развитию современных отраслей экономики. И, естественно, Индия ни в коем случае не хотела бы испортить отношения со странами, от которых прямо либо косвенно зависит научно-технический прогресс.

Индолог Ольга Устюжанцева называет области, в которых Индия добилась наибольших успехов. Она выделяет авиакосмическую отрасль, подчеркивая, что ISRO стало выводить спутники на собственном оборудовании, называет спуск на воду ядерной подводной лодки как результат создания ядерного реактора для подводных лодок, что по силам немногим странам, отмечает достижения в области автомобилестроения, аутсорсинга, разработки программного обеспечения, телекоммуникаций, биотехнологий¹⁴. Я бы добавил: и в развитии машиностроения, электроэнергетики,

¹⁴ Устюжанова О. Индия: научно-технологическое развитие и инновации. — <http://lawinrussia.ru/content/indiya-nauchno-tehnologicheskoe-razvitie-i-innovacii>долларов

фармацевтики. Но что особо хотелось бы подчеркнуть: в Индии появляются и сверхсовременные производства. Это, в частности, создание универсального высокотехнологичного многоцелевого производственного комплекса Brilliant Factory GE в городе Пуне, недалеко от Мумбаи (бывший Бомбей). На предприятии занято 1500 человек, задействованных на производственных линиях и в сопутствующей инфраструктуре, применяется инновационное оборудование – 3D-принтеры и технологии лазерного контроля качества.

Оптимальная производительность такого предприятия достигается за счет наличия цифровых каналов связи между производственными линиями и сетями снабжения, обслуживания и дистрибуции. Кроме авиационных двигателей и локомотивного оборудования, здесь будут собирать ветровые турбины и блоки водоочистки для нефтегазовой и агропромышленной отраслей. Но при необходимости можно в кратчайшие сроки перенастраивать производство на тех же самых площадях и с тем же персоналом.

Многие западные, а нередко и российские аналитики, исходя из того, что в последние два – три года ВВП Индии растет чуть выше, чем Китая, прогнозируют сближение уровней производства двух стран. Так, например, эксперт Школы востоковедения Ольга Солодкова утверждает, что «потенциал Индии выше, чем у Китая... Индия всегда обижалась по поводу того, что ее не воспринимают так же, как воспринимают Китай. То есть, как равноценную мировую державу. Хотя по своему потенциалу она даже превосходит КНР. Это одна из последних стран, где есть огромное количество свободных и дешевых рабочих рук. В этом смысле Индия имеет преимущество перед Китаем, где рабочая сила сейчас начала серьезно дорожать»¹⁵.

Выше уже говорилось о возможном избытке рабочей силы из-за стремительно-го научно-технического прогресса. В последнее время эксперты стали говорить о неизбежном сокращении не только людей физического труда, но и бухгалтеров, банковских работников, конторских служащих, юристов и т.д. Но дело не только в этом. Индия по своему развитию сильно отстает от Китая. Достаточно побывать в той или другой стране, чтобы в этом убедиться. Кто-то сказал: сравните аэропорты в Шанхае и Мумбаи – и вы увидите разный уровень развития. По численности населения Китай и Индия близки друг другу. По данным на 2016 г., в Китае проживало 1 млрд 388 млн человек, а в Индии – 1 млрд 283 млн. Но при этом номинальный объем ВВП, по данным МВФ, на 2016 г. в Индии 2,2 трлн долл., а в КНР – 11,4 трлн долл., т.е. в 5 раз больше. Но поскольку Индия меньше Китая вовлечена в глобальную экономику и ее внешнеторговый оборот в 2015/2016 ф.г. составил 641 млрд против 3,95 трлн долл. Китая в 2015 г., то по паритету покупательной способности (ППС), ситуация иная: ВВП Индии около 8 трлн долл., а Китая – 19,7 трлн, т.е. больше индийского лишь в 2,5 раза. А ВВП на душу населения в Китае составляло по номиналу 7988 долл., а по ППС – 14 340 долл., в Индии соответственно – 1716 и 6187 долл. Только надо учитывать: ППС определяется внутренними ценами на определенный набор товаров и услуг, а в международных торговых-экономических, гуманитарных и иных отношениях действует номинальный валютный курс.

При рассмотрении уровня развития двух стран в Китае четко выделяются регионы: высокоразвитый (Особый административный район КНР Сянган – Гонконг), развитые, среднеразвитые и слаборазвитые – большие по площади, но малочисленные по населению (Синьцзян – Уйгурский автономный район, Тибетский автономный район и некоторые другие). В Индии же есть как среднеразвитые, так и слаборазвитые регионы с огромным по численности населением. Но можно сказать и по-другому: Китай – это индустриальная страна с мощным постиндустриальным сектором, а Индия – аграрно-индустриальная страна с постиндустриальными анклавами.

¹⁵ Солодкова О. Потенциал у Индии выше, чем у Китая. – <http://www.rosbalt.ru/main/2015/12/24/1475131.html>

Бразилия – это самая крупная страна Южной Америки, в которой, по данным на 2016 г., проживало более 206 млн человек, а городское население составляло 75%. В ней развиты промышленное производство, есть и растущий сектор высоких технологий. В частности, она добилась успеха в создании авиакосмической промышленности, собственной конструкции ядерных реакторов, выпускает автомашины, самолеты, строит крупнотоннажные суда, у нее высокоразвиты горнодобывающая промышленность и особенно аграрный сектор. Она уже давно производит среднемагистральный самолет «Эмбрайер» и экспортирует его во многие страны мира. Относительно развита у нее и военная промышленность.

Вот как о Бразилии отзывался в интервью журналу «Международная жизнь» директор Института Латинской Америки РАН член-корреспондент РАН В. М. Давыдов: «Бразилия вступила в XXI век не только с огромным валовым внутренним продуктом, превышающим два триллиона долларов, она вошла с немалым собственным заделом на инновационном пути развития. Она сейчас занимает одно из передовых мест в авиационной промышленности. Причем вступление Бразилии на этот рынок произошло не так давно – всего полтора – два десятилетия назад. Здесь Бразилия начинала, я не скажу “с нуля”, но это было продвижение от “низкого старта” на один из самых сложных рынков в современном мире. Сложных и самых наукоемких. Бразилия немало преуспела в генетических исследованиях. Надо сказать, что бразильские ученые в последнее время много сделали для разгадывания секретов ДНК. Они продемонстрировали высокий творческий потенциал в традиционной энергетике, а затем и в ядерной энергетике»¹⁶.

Однако Бразилия – это и страна, в которой еще огромный ареал нищеты, орудут мощные наркокартели, уличные банды, глубокий разрыв в доходах между богатыми и бедными, большая безработица и высокая инфляция. А в последние годы темпы роста ВВП стали неуклонно снижаться: в 2014 г. они опустились до 0,1%, в 2015 г. упали на 3,8%, и, по оценкам рейтинговых агентств, в 2016 г. снова снизятся. То, что многие из этих проблем существовали и до прихода к власти Партии трудящихся бывшего президента Лулы да Силва и что его администрация активно боролась с бедностью, является неоспоримым фактом. Как и то, что негативное влияние на экономику Бразилии оказывал кризис в странах – ее торговых партнерах. Но когда ухудшаются условия жизни в силу объективных и тем более внешних причин, то граждане готовы терпеть. Однако они очень остро реагируют на коррупцию и большие траты государства на третьестепенные цели. Как отмечается на сайте Министерства экономического развития РФ, «2013 год принес ряд новых моментов в политической жизни страны, основными из которых явились массовые протестные акции населения в период проведения международного футбольного “Кубка конфедерации” в июне – июле отчетного года. Многотысячные манифестации жителей Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Бразилиа, Ресифи, Порту Аллегри и других городов Бразилии первоначально были вызваны решением властей о повышении стоимости проезда в городском транспорте. Затем выступления переросли в политические демонстрации, на которых бразильские граждане выражали недовольство высокими расходами государства на строительство дорогостоящих спортивных сооружений в связи с подготовкой к проводимому в Бразилии в 2014 году Чемпионату мира по футболу. Демонстранты считали, что финансирование спортивных объектов ведется в ущерб расходам на социальные нужды»¹⁷. И уж совсем не ко времени пришлось Летние Олимпийские игры в Бразилии в 2016 г., которые тоже потребовали немалых государственных расходов и еще больше обострили социально-политическую обстановку в стране.

И события стали развиваться стремительно. Уже в 2013 г., как говорится на сайте Минэкономразвития, за коррупцию к длительным срокам были приговорены видные представители правительства президента Л. И. Лулы да Силвы и Партии трудящихся:

¹⁶ Давыдов В. М. Интервью журналу «Международная жизнь». – <https://interaffairs.ru/news/show/8993>

¹⁷ http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/about_br/eccobr/

Ж. Дирсеу — экс-руководитель администрации президента, Ж. Женоино — экс-президент Партии трудящихся, Д. Соарес — главный финансист Партии трудящихся и др. В результате президентская власть потеряла поддержку парламента. И началось расследование по подозрению в коррупции действующего президенту Дилмы Руссефф во время ее работы в качестве председателя совета директоров государственной нефтедобывающей корпорации «Петробрас» (“Petrobras”), которую обвиняли также в ряде других злоупотреблений. Обвиненным в коррупции оказался и бывший президент Лула да Силва. Завершилась ли антикоррупционная история в Бразилии, пока сказать трудно. На момент написания этой статьи известно только то, что Дилма Руссефф отстранена от должности и ее место занял вице-президент Мишел Темер. По словам некоторых аналитиков, это человек правых взглядов, который якобы стремится к улучшению отношений с США и ради этого готов даже пожертвовать членством страны в БРИКС.

Южно-Африканская Республика, несомненно, тоже заслуживает внимания, хотя она несопоставима с другими членами альянса как по численности населения, так и по экономическому потенциалу. Однако это самая развитая страна в Африке и очень богатая природными ресурсами. В ней проживает около 55 млн человек, в том числе около 80% африканцев, или чернокожих, около 10% белых, 8% людей смешанной крови, которых называют «цветными», и несколько процентов выходцев из стран Азии, в основном из Индии. ВВП ЮАР по номиналу составляет 327 млрд долл., а по ППС — 726 млрд.

Существовавший многие годы в Южной Африке режим апартеида и расовой дискриминации, при котором белое меньшинство, держа в своих руках власть и занимая ключевые позиции в экономике, невольно вызывало гнев со стороны чернокожего большинства, что создало немало проблем на пути создания многорасового общества, что стало целью не требующего представления Нельсона Манделы и его преемников. Они прекрасно понимали, что открытое противостояние между белыми и черными приведет к коллапсу государства. Ведь и сейчас немалая часть бизнес-сообщества, в том числе в аграрной сфере, и наиболее продвинутых специалистов по-прежнему дает белая община, численность которой тем не менее сокращается. После ликвидации режима апартеида и расовой дискриминации миллионы африканцев из деревень стали переселяться в города, нередко принося туда с собой традиционный образ жизни, а немалая часть белого население — уходить в пригороды, создавая там свои замкнутые анклавные районы с оградениями, охраной, решетками на дверях и окнах. Как ни странно, в стране сложилась негативная демографическая ситуация. Кроме эмиграции людей из белой общины, немало темнокожих граждан погибают в результате эпидемии СПИДа и других неестественных причин, и в то же время в страну прибывает много неквалифицированной рабочей силы из беднейших соседних стран, что обостряет проблему безработицы и усиливает и без того тяжелую криминальную обстановку, особенно в больших городах.

Как пишут западные журналисты, выходцы из Европы часто подвергаются нападениям со стороны чернокожих как с целью грабежа, сексуального насилия, так и как мести за апартеид. Они допускают существование террористической организации, которая планомерно осуществляет насилие над белыми. А еще говорят о крайней нищете многих белых, которые не могут найти работу и якобы живут не лучше бедных чернокожих. В то же время есть районы и города, где белое население живет нормальной жизнью.

К сожалению, и в ЮАР не обошлось без крупного коррупционного скандала, в частности, вокруг президента Джейкоба Зумы. Его не раз обвиняли в коррупции, но дело до суда не доходило. Последнее обвинение, причем не только со стороны оппозиции, но и его однопартийцев из правящего Африканского национального конгресса (АНК), состояло в том, что он израсходовал крупные государственные средства на обустройство собственной резиденции. Однако, в отличие от бывших руководителей Бразилии, Дж. Зума пользуется поддержкой и парламентского большинства,

и народа¹⁸. И хотя некоторые наши африканисты не считают удачным правление Дж. Зумы, ВВП ЮАР и в годы мирового кризиса, за исключением 2009 г., продолжает расти по несколько процентов год.

О России я уже много говорил в опубликованной статье в «Новой и новейшей истории». Поэтому я буду очень краток. Если не заниматься утопическими рассуждениями насчет ликвидации системной коррупции, судебной реформы, блага демократии и пр., то в условиях нынешнего режима перед нами, как мне видится, реально есть два пути развития. Первый — это то, что нам могут предложить концепции А. Л. Кудрина и Б. Ю. Титова. Они хорошо известны. И хотя обе концепции содержат ряд конструктивных положений, они построены на неолиберальной основе и их реализация не выведет Россию за рамки сырьевого пути развития. Это, надо полагать, не обречет народ на голод и страна не исчезнет с политической карты мира, но высокообразованной державой она уже никогда не станет. Как не стала ею Аргентина, которая уже более 100 лет ходит в числе среднеразвитых и раз от раза переживет финансово-экономические и политические кризисы. Впрочем, что станет со страной через 10–15 лет, когда кончатся доходы от энергоносителей, тоже не совсем ясно. Да и сравнение с Аргентиной не совсем корректно. Мы живем в век информационных технологий, когда богатство страны определяют не столько природные ресурсы, сколько человеческий капитал, расходы на развитие которого у нас ничтожны и все последние годы сокращались в пользу спорта, решения геополитических задач и содержания огромной армии «служивых людей».

Другой путь — это новая научно обоснованная модель социально-экономического развития с государственным регулированием, индикативным или интерактивным (а не директивным, как в СССР) планированием. С концентрацией всех ресурсов страны на развитие экономики за счет отказа от того, от чего может обойтись страна на переломном этапе истории. Введением верхней планки прогрессивного налога с дохода физических лиц если не до 75%, как ныне во Франции, то до 56,4%, как в Швеции. С ограничением вывоза капитала. Отказом от не диктуемых национальными интересами геополитических проектов и созданием максимально благоприятных внешних условий для внутреннего развития. В центре внимания государства должны быть ученые, инженеры, физики, химики, технологи, биологи и предприниматели-новаторы, а не чиновники и силовики, как ныне. Необходимо создать условия для возвращения в страну ныне работающих в других странах талантливых ученых и специалистов. Можно позаимствовать удачный опыт Китая.

Только такая модель чужда либеральным кругам, для которых кумиром по-прежнему остается Е. Т. Гайдар, команда которого в 1990-е годы обрушила экономику, поэтому надо ориентироваться на ученых РАН. И первым на память приходит академик РАН и Европейской академии В. М. Полтерович, у которого уже есть наработки новой модели развития. А о том, какие трудности ожидают сильно отставшую от передовых стран экономику на инновационный путь развития, убедительно рассказывает доктор технических наук, директор Фонда перспективных исследований А. И. Григорьев¹⁹. И еще. У нас в либеральных экспертных кругах утвердилась точка зрения, что стоит создать должные условия для бизнеса, и экономика пойдет в гору. Увы, этого недостаточно. Китай так феноменально быстро развивался не только благодаря удачной модели реформ, сильной команде, мудрой внутренней и внешней политике, но и высокой доле накоплений: инвестиции составляли 40–45% ВВП. И Индия довела прирост ВВП до 7% тогда, когда инвестиции выросли с 25 до 30–37% ВВП. А в России они официально составляют 18,5%, а по оценкам независимых экспертов (учитывающих

¹⁸ См. подробнее: *Оганджанов И.* Громкое дело президента: чем закончится крупный скандал в ЮАР. — <https://russian.rt.com/world/article/338840-skandal-korrupsiya-uar-zuma>

¹⁹ *Григорьев А. И.* Почему в России почти нет высокотехнологичного производства? — <http://21russia.ru/article/science/2014-04-16/pochemu-rossii-pochti-net-vysokotekhnologichnogo-proizvodstva>

коррупцию и пр.) – 12,2%. И встает вопрос: насколько разумно мы потратили реализованные от экспорта сырья средства, оцениваемые некоторыми экспертами в 3,5 трлн долл.? Да и оплата труда на производстве не должна быть ништенской. А у нас дело дошло до того, что, по словам вице-премьера правительства РФ Д. О. Рогозина, зарплата сотрудников предприятий, работающих на космос, составляет 12–15 тыс. рублей в месяц²⁰. И это в стране, в которой олигархи миллиарды рублей тратят на свадьбы свои и своих отпрысков.

БРИКС: УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Западные аналитики считают Россию слабым звеном БРИКС, на деле, несмотря на ее отсталую экономику, она является ключевым игроком этого альянса. И сила России не только в том, что она как бы унаследовала влияние в мире бывшего СССР. Она в том, что и с Китаем, и Индией, между которыми существуют серьезные противоречия, у нее хорошие отношения, и она между ними является своего рода связующим звеном. Без России БРИКС распался бы. Некоторые западные аналитики предостерегают выход Бразилии из БРИКС и уже по аналогии с “Vexit” – выходом Великобритании из ЕС ввели термин “Vbraxit” – выходом Бразилии из БРИКС. Так, Ракеш Кришнан Симна в статье «БРИКС предстоит готовиться к «Бракситу» – выходу Бразилии из этого альянса» пишет: «Проамериканское правительство берет курс на сближение Бразилии с США, что в этих условиях должны сделать остальные члены БРИКС, чтобы смягчить эту потерю?»²¹ Далее он ссылается на профессора Оливера Стуенкеля из расположенного в Сан-Пауло фонда Гетулиу Варгаса, который якобы утверждает, что многие бразильские аналитики считают необходимым выход Бразилии из БРИКС. Можно допустить, что такие настроения в бразильском обществе действительно существуют, тем более что М. Темер, в отличие от Луиса да Силва и Дилмы Руссефф, принадлежит к правому политическому крылу, но выход Бразилии из БРИКС мне кажется маловероятным. И не столько потому, что М. Темер присутствовал на VIII саммите БРИКС в Индии в октябре 2016 г., сколько в объективной заинтересованности Бразилии в сохранении широких торгово-экономических, а в ряде случаев и кооперационных связей с Китаем, Индией и ЮАР. С Россией же в основном осуществляется торговый обмен, как и в период до образования БРИКС. Но даже если бы это и случилось, то альянс не распался бы, а превратился в РИКС. Следует напомнить, что был такой период, когда еще не было БРИК (БРИКС), но существовал РИК – площадка для обсуждения актуальных проблем представителями России, Индии и Китая.

Другое дело позиция Индии. Известно, что у нее серьезные противоречия не только с Китаем, но и Пакистаном, давним союзником КНР. Притом что Индия стремится не противопоставлять себя Западу, а углублять с ним сотрудничество. При этом заслуживает внимания точка зрения бывшего посла Индии в России Канвала Сибала, опубликовавшего в британской газете «Дэйли мейл» статью «Сокращающаяся польза от встреч БРИКС». Так, он считает, что сформировавшееся у нынешнего руководства Индии «общее с США стратегическое видение ситуации в регионе несовместимо с повесткой БРИКС. В БРИКС Россия уступила лидерство Китаю как более сильному экономическому игроку, в связи с чем баланс сил сместился не в пользу Индии... Это объединение не может продвигать наши жизненные интересы», – констатирует Канвал Сибал²².

²⁰ Д.О. Рогозин сравнил с диверсией зарплаты сборщиков двигателей «Протона». – Ведомости, 31.I. 2017.

²¹ http://in.rbth.com/blogs/stranger_than_fiction/2016/07/04/brics-should-prepare-for-braxit-a-brazilian-exit_608637

²² Цит по: *Строкань С.* БРИКС становится слишком многополярным. – Коммерсантъ, 14.X.2016.

А вот взгляд на вещи российского аналитика директора Российского совета по международным делам Андрея Кортунова: «... При оценке роли и места БРИКС в современном мире сталкиваются два подхода. Один из них, которому следуют Россия и отчасти Китай, состоит в том, что БРИКС должна стать альтернативой западному миропорядку. Другой подход, который исповедуют Индия, Бразилия и Южная Африка, исходит из понимания БРИКС, скорее, как тактического союза, членство в котором можно использовать для торга с Западом и решения собственных внутренних задач... По мере развития БРИКС противоречия между этими двумя подходами будут становиться все более очевидными»²³.

Заслуживает внимания и статья аналитика британской газеты «Гардиен» Симоны Тисдала под названием «Пузырь доминирования в мировой экономике БРИКС лопнул?» В частности, он говорит о несбывшихся надеждах творцов акронима БРИКС насчет стремительного экономического роста четырех стран, указывает на территориальные споры между Китаем и Индией, отмечает системные слабости экономик Бразилии и России, подчеркивает коррупционные скандалы в Бразилии и ЮАР, называет основные причины стагнации российской экономики, но в то же время признает: «Было бы глупо списывать со счета БРИКС... Экономические показатели нельзя считать единственным мерилем успеха или провала... Но страны БРИКС должны создать более открытые, надежные и заслуживающие доверия системы управления. Вызов XXI в. состоит не в доходах и потерях, а в качестве руководства»²⁴. Напоследок приведу слова крупного исследователя международных проблем из находящегося в Претории Института глобального диалога Сануши Найду: «Пока ведущие страны БРИКС (Россия, Индия и Китай), – говорит она, – будут оставаться сплоченными, БРИКС будет существовать. Это подгруппа РИК, которая является цементирующим центром БРИКС»²⁵.

И в самом деле, нет серьезных причин, по которым альянс БРИКС мог бы распасться. Но есть причины, по которым Китай как самый экономически мощный член этого альянса заинтересован в его укреплении. Как известно, президент США Дональд Трамп не раз заявлял о намерении пересмотреть торговые отношения с КНР, которые якобы идут во вред США. Китай на это, как и следовало ожидать, остро реагировал. И, в частности, выступая в ООН в Женеве, председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Мы будем всеми силами пытаться построить новую модель отношений с США, а также всестороннее стратегическое партнерство с Россией, партнерство ради мира, роста, реформ между различными цивилизациями Европы». Кроме того, он добавил, что Китай будет стремиться и к «единству и кооперации» со странами БРИКС²⁶.

А что касается позитивного взаимовлияния на темпы роста экономик БРИКС, кооперативных связей, совместных разработок машин и оборудования, то это можно только приветствовать. Есть исследователи, которые умеют находить такие примеры. Молодой ученый Института востоковедения РАН Елизавета Растяникова даже выпустила в 2016 г. монографию «БРИКС: первичный сектор экономики в мировом хозяйстве в начале XXI века»²⁷. Я же стою на той точке зрения, что БРИКС – это не столько экономическая, сколько геополитическая реальность. И именно поэтому он обречен на долгую жизнь.

²³ Там же.

²⁴ *Tisdall S.* Has the Brics Bubble Burst? – <https://www.theguardian.com/business/2016/mar/27/brics-bubble-burst-brazil-russia-india-china-south-africa>

²⁵ *Naidu S.* BRICS Will Remain Intact as long as the Top Three, Russia, India and China Support It. – <https://theconversation.com/brics-will-remain-intact-as-long-as-the-top-three-russia-india-and-china-support-it-67024>

²⁶ *Буланов К.* Си Цзиньпин рассказал о целях Китая в отношении США и России. – РБК, 19.1.2017.

²⁷ *Растяникова Е.В.* БРИКС: первичный сектор экономики в мировом хозяйстве в начале XXI века. М., 2016.